

©

Рогожина Н.Г.
ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ в РАЗВИТИИ ДЖИХАДИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ в ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

С созданием ИГИЛ угроза терроризма в Юго-Восточной Азии возросла. И это несмотря на то, что благодаря успешной контртеррористической деятельности, осуществляемой с начала XXI в., удалось ослабить террористическое движение в регионе. Были осуждены на длительный тюремный срок или уничтожены лидеры террористических организаций, которые, в свою очередь, вынуждены были уйти в подполье. Значительно сократился их численный состав, и ослабла их финансовая база, подпитываемая ранее денежными вливаниями со стороны Аль-Кайды, утратившей свои позиции в ЮВА после гибели Усамы бен-Ладена. Террористическая активность продолжалась на юге Таиланда и Филиппин, но она носила локальный характер и не представляла опасности для их безопасности. Власти Таиланда отказываются видеть в насильственных действиях мусульманских сепаратистов проявление терроризма. Сепаратистами признавались и экстремистские группировки, действовавшие на юге Филиппин. К другим, как например Абу Сайяф, относились не иначе как к бандитам.

Когда страны ЮВА в 2014 г. официально присоединились к международному сообществу в осуждении ИГИЛ, то, вряд ли, они тогда осознавали всю степень нависшей над ними угрозы. Даже теракт в феврале 2016 г. в Джакарте, жертвами которого стали четыре человека, не выбивался из серии нападений, совершенных сторонниками ИГИЛ по всему миру. Наоборот, он уступал им по своим последствиям. То, что подобного рода одиночные насильственные акции могут иметь место, признавалось руководством стран ЮВА

Однако масштаб террористической угрозы стал ясен только тогда, когда боевиками ИГИЛ был захвачен филиппинский город Марави, который они удерживали в осаде пять месяцев. И это несмотря на то, что на борьбу с ними были брошены значительные армейские силы, которые были поддержаны с воздуха авиацией США и Австралии. Представляется, что и международное сообщество, больше озабоченное ситуацией на Ближнем Востоке и терак-

тами в Западной Европе, недооценило возникшую ситуацию на Филиппинах. И дело не только в количестве жертв – 1100 человек.

Главное в другом - это единственный за пределами Ближнего Востока случай, когда сторонникам ИГИЛ удалось захватить целый город и удерживать его столь длительное время. И как считают некоторые эксперты, это далеко не последняя попытка со стороны радикальных исламистов в Юго-Восточной Азии продемонстрировать свои возросшие возможности¹.

Эти трагические события на Филиппинах заставляют нас задаться вопросом, насколько велика вероятность активизации террористической деятельности исламистов в ЮВА, которые впервые после 1980-х годов оказались вовлеченными в международное джихадистское движение? Имеет ли это своим следствием интернационализацию и регионализацию терроризма в ЮВА, сплотившегося под флагом ИГИЛ? То, что именно эта организация стояла за терактом на Филиппинах, сегодня уже доподлинно известно. Она спланировала операцию, которую осуществили местные террористические группировки, и оказывала им финансовую и логистическую поддержку.

В связи с этим правомерно задуматься над тем, не является ли эта террористическая акция отчаянной попыткой ИГИЛ, теряющей свои позиции на Ближнем Востоке, закрепиться на новом плацдарме? По данным разведслужб Индонезии, летом 2017 г. здесь находилось примерно 1200 боевиков, связанных с этой международной террористической структурой². Среди них были выходцы из многих стран - Малайзии, Индонезии, Сингапура, Йемена, Марокко, Турции, Саудовской Аравии, Китая. По информационному каналу ИГИЛ ANA было передано сообщение, что в шести районах на юге Филиппин создано 10 батальонов её боевиков³.

То, что именно этот район был выбран ИГИЛ для создания здесь своего плацдарма («*wilayah*» провинции), далеко не случайно. Это – самое подходящее место для вербовки сторонников и подготовки террористов с точки зрения его удачного географического расположения в непосредственной близости к морским границам Индонезии и Малайзии, что в условиях слабого пограничного контроля облегчает свободный трафик оружия, денег и трансграничное перемещение боевиков. Сохраняющийся этно-религиозный конфликт создает питательную среду для распространения радикальных настроений в местном мусульманском обществе. А мобилизации сторонников насильственной борьбы с правительством способ-

ствуется и то обстоятельство, что в социальной структуре общества доминируют семейно-клановые отношения, которые и используются исламскими экстремистами для пополнения своих рядов. К тому же здесь уже не одно десятилетие действуют экстремистские организации.

С точки зрения оценки угрозы терроризма в регионе значение имеет даже не сам факт захвата г. Марави боевиками ИГИЛ, а её способность сплотить под свои флагом разрозненные группы исламистов и мобилизовать поддержку среди местного населения. Более 60 группировок в ЮВА поклялись на верность Абу Бакр аль-Багдади. Главная опасность, исходящая от ИГИЛ – в её идеологии, разделяемой определенной частью мусульманского населения ЮВА.

Ещё десять лет назад боевиками становились члены экстремистских группировок. Хотя сегодня они по-прежнему существуют, они перестали быть единственным каналом вербовки и подготовки террористов, ряды которых стали пополняться лицами, не имевшими до этого связей с террористическим подпольем, но ставшими на путь насилия, будучи уверенными в необходимости радикальной трансформации общества по законам шариата и борьбы с его врагами.

И вдохновляет их на это не столько возможность получения материального вознаграждения за свое участие в теракте а, прежде всего, идея. Действительно, ИГИЛ обещала тем, кто присоединиться к ней на Ближнем Востоке, месячную зарплату в размере 300 долл. и 100 долл. за каждого привезенного с собой ребенка⁴. Но далеко не все могли себе позволить переехать с семьей в Сирию и Ирак, поскольку это требовало крупных затрат, которые сторонники ИГИЛ в ЮВА должны были мобилизовать самостоятельно. К тому же совершение теракта у себя на родине материально не стимулировалось. Вознаграждение их ждало в другом – в жертвоприношении и получении благ загробной жизни за возвращение ислама в «чистом виде».

Носителями экстремистских взглядов нередко являются радикально настроенные мусульманские богословы, которые уже не одно десятилетие ведут активную и пассивную борьбу за создание халифата в ЮВА, организуя террористические ячейки и распространяя салафизм среди своей уммы.

Вербовка сторонников ИГИЛ осуществляется различными способами: проповеди в мечетях, обработка учащихся в медресе и

религиозных школах-интернатах, распространение религиозной литературы джихадистского толка, которая в силу своей дешевизны (менее 1 долл.) доступна широкой публике. Например, издаваемый ИГИЛ пропагандистский журнал *al Fatihi* («Завоеватель») публиковал статьи на индонезийском языке, повествующие о жизни мусульман на подконтрольных ИГИЛ территориях в Сирии и Ираке. Содержавшаяся в них информация создавала представление об ИГИЛ как о социальном государстве⁵, что вдохновляло людей с семьями переезжать в халифат и становиться его бойцами или пытаться его воссоздать уже на территории Юго-Восточной Азии.

Однако наиболее эффективным каналом распространения влияния ИГИЛ стали социальные сети, форумы, блоги и видео, размещенные в Интернете. Например, в одном из видео индонезийский боевик, сражавшийся на стороне ИГИЛ на Ближнем Востоке, призывал своих соотечественников присоединиться к «священной войне». В другом видеосюжете рассказывалось о том, как малайские дети в «Исламском государстве» обучаются военному искусству, что, по замыслу его авторов, должно было продемонстрировать жителям ЮВА, насколько сплочены и едины в своем стремлении построить халифат все приехавшие сюда.

Не последнюю роль в мобилизации сторонников ИГИЛ на Филиппинах также сыграла видеозапись, размещенная в Интернете, объясняющая необходимость создания здесь провинции халифата. Насколько этот призыв оказался действенным, можно судить по некоторым цифрам: по первоначальным оценкам, число боевиков, захвативших г. Марави, не превышало 300-400 человек. В конце сражения их оказалось намного больше – только убитых, по официальным данным, было 900 человек. Но многим удалось спастись и скрыться в джунглях архипелага, что сегодня представляет немалую опасность не только для Филиппин, но и для соседней Малайзии и Индонезии, где уже производятся аресты лиц, подозреваемых в нападении на г. Марави.

И если ещё два года назад главную опасность видели в боевиках ИГИЛ, возвратившихся на родину из зоны конфликта на Ближнем Востоке, то сегодня к так называемым «волкам-одиночкам», способным на теракт, присоединяются и те, кто прошел «боевое крещение» в битве за г. Марави. Но и это далеко не полный список потенциальных террористов-одиночек. Взорвать бомбу и напасть на людей способны и те, кто не воевал на стороне ИГИЛ, но готов

последовать её приказу, поддавшись пропаганде и идеологической обработке через Интернет.

Социальная база исламского экстремизма в регионе неуклонно расширяется. По оценкам министра обороны Индонезии Рямизард Рякуду, число сторонников ИГИЛ в ЮВА составляет порядка 200 тыс. человек. Только в Малайзии число лиц, симпатизирующих ИГИЛ, превысило 50 тыс. человек. Они неоднородны по своему социальному составу. Среди них как профессора исламоведы ведущих университетов страны, так и мелкие торговцы и даже военнослужащие.

По данным разведслужб, 95-98% сторонников ИГИЛ в Малайзии и Индонезии были завербованы через этот канал. Большинство составляют лица в возрасте от 16 до 50 лет, эмоционально неустойчивые, плохо знакомые с учением ислама, легко поддающиеся внушению и идеологической обработке, слепо выполняющие все указания, поступающие от «наставников»⁶. Есть все основания полагать, что с потерей своей территории ИГИЛ будет расширять свою пропагандистскую сеть, что позволит ей насаждать свою идеологию среди местного населения для реализации стратегии экспорта терроризма. К марту 2018 г. в Малайзии было арестовано 249 человек по обвинению в вербовке и подготовке террористов через социальные сети - Facebook, Twitter и Instagram. Интернет используется и в процессе организации терактов силами «волководиночек», которые получают все инструкции от так называемых операторов через закодированные месенджеры (прежде всего Telegram и WhatsApp).

Используемая тактика вербовки довольно проста: первоначально «наставник» находит в социальных сетях человека, разделяющего взгляды ИГИЛ, входит с ним в контакт и устанавливает доверительные отношения, убеждает его в необходимости насильственной борьбы с врагами ислама. В скором времени этот человек, прошедший идеологическую обработку, вовлекает в террористическую деятельность своих родственников и друзей, которые и формируют состав подпольных ячеек.

Новым явлением для стран ЮВА стало появление так называемых «спящих ячеек» террористов, которые могут в любой момент активизироваться. В Индонезии, которая по мнению её военного руководства, является главной целью для ИГИЛ, они существуют во всех провинциях.

Создание ИГИЛ привело к изменению структуры террористических организаций и перегруппировке сил внутри террористического подполья, что проявилось в возникновении множества мелких ячеек, независимых друг от друга. Исторический опыт развития террористического движения в Индонезии говорит о том, что когда экстремистская организация теряет свою жизнеспособность с утратой лидера, то её члены принимают для себя решение осуществлять «индивидуальный джихад» (*jihad fardiyah*) в рамках небольших ячеек. Эта структура терроризма сохраняется до тех пор, пока не происходит перегруппировка джихадистов и не создается новая организация.

Отказавшись от жесткой иерархической структуры своей организации, исламские экстремисты попытались адаптироваться к условиям усилившегося государственного контртеррористического контроля – мелкие группировки труднее отследить. Вероятность активизации их деятельности возрастает после поражения террористов в г.Марави. Дело в том, что многие их сторонники, чему активно способствует и пропагандистская кампания ИГИЛ, воспринимают их как победителей и как мучеников, вдохновляющих своим примером других. Поэтому возвратившиеся из зоны конфликта боевики могут оказать серьезное влияние на развитие джихадистского движения в ЮВА, возглавив экстремистские ячейки.

Что представляет наибольшую опасность для стран региона, так это способность террористов объединиться на единой идеологической платформе как на национальном, так и на региональном уровне. То, что это возможно, стало очевидно на примере трагических событий, развернувшихся на Юге Филиппин.

Ещё ранее у последователей ИГИЛ в Индонезии появилось стремление объединить разрозненные группировки, присягнувшие ей на верность, под единым началом. Ядром этой новой структуры должна была стать организация Джамах Аншаруд Даулах (ДЖАД) (переименованная потом в Аншаруд Даулах Исламиах, Джамах Аншарул Кхилафах и, наконец, в Джамах Аншарул Кхилафах Исламиах). ДЖАД была создана в 2015 г. по инициативе находившегося в тюрьме проповедника Амана Абдурахмана, который планировал превратить её в подразделение ИГИЛ в Индонезии с перспективой создания здесь её провинции. В состав этой организации вошли члены других террористических группировок. Предполагается, что именно ДЖАД стоит за терактом в Джакарте, совершенном по указанию ИГИЛ, с подразделением которой Катибах Масьярик

поддерживаются контакты. Однако появление этой новой террористической структуры не привело к окончательному объединению всех сторонников ИГИЛ. Они могут одновременно входить в состав разных ячеек или действовать индивидуально.

Надежда властей на то, что с гибелью руководящего звена террористов, прежде всего Иснилона Хапилона и Омара Мауте, их движение ослабнет, утратив лидеров, себя не оправдала. Предполагается, что новым эмиром ИГИЛ в ЮВА стал 31-летний малазиец «Амин Бако», имеющий большой «послужной список» террориста, будучи членом Джемаа Исламия в Малайзии и командиром военизированного подразделения исламистов на юге Филиппин. Он также является зятем ключевых фигур в Абу Сайяф, в том числе Хапилона.

В список потенциальных лидеров джихадистского движения в ЮВА входят также Бахрумсаях, Абу Турайфи и Бахрун Налин.

Бахрумсаях является ключевой фигурой террористического подполья Индонезии и эмиром Катибах Нусантара, группировки боевиков в ИГИЛ. Он пользуется большим авторитетом среди местных джихадистов, поэтому в случае своего возвращения на родину из зоны конфликта на Ближнем Востоке может сплотить вокруг себя сторонников ИГИЛ.

Абу Турайфи, бывший член Исламских бойцов за освобождение Бангсаморо (BIFF), руководит группой Мухаджирин Вал Ансар, которая является подразделением ИГИЛ на Филиппинах.

Бахрун Налин относится к числу молодых боевиков ИГИЛ. Хотя его готовили в качестве террориста-смертника, но известность он получил благодаря своему таланту пропагандиста ИГИЛ. Не исключается вероятность его объединения с Амин Бако, последствием чего может стать активизация терроризма в регионе⁷.

Однако независимо от того, кто заменит погибших лидеров террористов, их джихад продолжится. После поражения в г. Марави боевики ИГИЛ, судя по всему, перегруппировались и закрепились в Сулу (группировка под командованием Амин Бако) и на юге Минданао (группировка под командованием Абу Турайфи), где уже происходят столкновения между ними и армейскими подразделениями.

В джихадистском движении происходит смена поколений за счет привлечения молодежи, главным образом студентов. Нынешний отряд джихадистов очень молод по своему возрасту и связывает себя с ИГИЛ, видя в ней движение будущего – более активное и

более радикальное. Согласно опросу общественного мнения, проведенного Saiful Mujani Research and Consulting (SMRC) в Индонезии, каждый пятый студент выступает за создание халифата в самой крупной мусульманской стране мира. При этом каждый четвертый готов пойти на джихад ради достижения этой цели⁸.

Эти цифры говорят сами за себя.

¹ Joseph Chinyong Liow. Shifting Sands of Terrorism in Southeast Asia. RSIS COMMENTARY. No. 025/2018 .15 February 2018.

² Gutierrez. N. Regional intel: ISIS fighters in Mindanao triple PH's estimate. June 04 2017. URL <https://www.rappler.com/world/regions/asia-pacific/171920-isis-regional-intelligence-isis-fighters-philippines>

³ Hutt D. New age war on terror for Southeast Asia //Asia Times. June 7, 2017. URL <http://www.atimes.com/article/new-age-war-terror-southeast-asia>

⁴ Malaysian ex-Islamic State member fights for acceptance, a normal life.04 March, 2018. THE MALAYSIAN INSIGHT. URL

[https://www.todayonline.com/world/malaysian-ex-islamic-state-member-fights-acceptance-normal-life?cid=emarsys-](https://www.todayonline.com/world/malaysian-ex-islamic-state-member-fights-acceptance-normal-life?cid=emarsys-to-)

to-

[day_TODAY%27s%20morning%20briefing%20for%20Mar%205,%202018%20%28ACTIVE%29_newsletter_05032018_today](http://www.todayonline.com/world/malaysian-ex-islamic-state-member-fights-acceptance-normal-life?cid=emarsys-to-day_TODAY%27s%20morning%20briefing%20for%20Mar%205,%202018%20%28ACTIVE%29_newsletter_05032018_today)

⁵ Extremists in Bandung: Darul Islam to ISIS - and Back Again? Report. IPAC, 2018. P.3.

⁶ I obeyed orders without question, says youngest Malaysian IS recruit. 28 February, 2018. URL <https://www.todayonline.com/world/i-obeyed-orders-without-question-says-youngest-malaysian-recruit>

⁷ Bilveer Singh. Southeast Asian Jihadi Leaders in the Post-Marawi Era. RSIS COMMENTARY 18007.16 JANUARY 2018.

⁸ 1 in 5 Indonesian students supports the establishment of a caliphate. Asian Correspondent.6 November 2017. URL [https://cdn.asiancorrespondent.com/wp-content/uploads/2017/10/2017-09-](https://cdn.asiancorrespondent.com/wp-content/uploads/2017/10/2017-09-29T092923Z_186858259_RC1B049C2E80_RTRMADP_3_INDONESIA-POLITICS.jpg)

[29T092923Z_186858259_RC1B049C2E80_RTRMADP_3_INDONESIA-POLITICS.jpg](https://cdn.asiancorrespondent.com/wp-content/uploads/2017/10/2017-09-29T092923Z_186858259_RC1B049C2E80_RTRMADP_3_INDONESIA-POLITICS.jpg)